

УДК 631.15

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-460-466

О проблемах и путях развития органического сельскохозяйственного производства

Хоменко В.В.

Доктор экономических наук, профессор, заведующий Центром органического сельского хозяйства и экологически чистой продукции Института прикладных исследований Академии наук РТ, член-корреспондент Академии наук РТ

Мазитов Н.К.

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник сельского хозяйства РТ, член-корреспондент РАН, почетный член Академии наук РТ

Байтемиров К.М.

Президент Ассоциации фермеров, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов РТ

Зиннатов А.Н.

Ведущий специалист ФГБУ «Управление «Приволжскмелиоводхоз» (Казань)

Содержание статьи определено актуальностью проблемы обеспечения здоровья населения на основе потребления экологически чистых продуктов и недостаточным увеличением их производства. Цель проведенного авторами исследования состоит в выработке организационных и технологических механизмов ускорения развития органического сельского хозяйства. В соответствии с этим, поставлены задачи определения причин низких темпов данного процесса и разработки концептуальных подходов к выделению базовых системных факторов его интенсификации. В результате были разработаны рекомендации по многоуровневой коррекции системы управления развитием органического сельского хозяйства, обеспечивающей реализацию уже принятых правительственных решений в этой области.

Ключевые слова: органика, органическое сельское хозяйство, интенсивное сельское хозяйство

Для цитирования: Хоменко В.В., Мазитов Н.К., Байтемиров К.М. Зиннатов А.Н. О проблемах и путях развития органического сельскохозяйственного производства // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 460–466. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-460-466.

Когда мы говорим об экологически чистом сельском хозяйстве, то осознаем две целевые установки – сохранение здоровья человека и сохранение его окружающей среды. Согласно оценкам специалистов от последствий употребления загрязненных пищевых продуктов ежегодно в мире заболевают 600 млн чел., то есть почти каждый десятый житель планеты, и умирают 420 тыс. чел. [1]. Массовое внедрение технологий, основанных на использовании химически вредных веществ, произвольное вхождение в генетическую основу растений и животных, недооценка природных оздоравливающих факторов растений и животных ведет к накоплению в организме человека вредных веществ и клеточных отклонений, вызывающих обширную систему серьезных заболеваний – онкологию, диабет, аллергию, диатез и т.д. Одновременно химически активные вещества – гербициды, пестициды и др. убивают биоту почвы и ведут к ее деградации, потере плодородия. Одновременно идет гибель большого количества полезных наземных существ. Достаточно вспомнить массовую гибель пчел после каждой обработки посевов рапса препаратом по борьбе с цветоедом. Свыше 98 % распыляемых инсектицидов и 95 % [2] гербицидов попадают на территории, отличные от тех, для которых они предназначены, поскольку они распыляются или разбрасываются по всем сельскохозяйственным угодьям, смыываются в водоемы и т.д.

Интенсивное сельское хозяйство, основанное на широком применении химических средств защиты, минеральных удобрений, внесло огромный вклад в решение проблемы голода на земле. Одновременно оно было подкреплено расчетами его высокой экономической эффективности. Первые аналоги синтетических гербицидов были представлены сельхозпроизводителям в 30–40 гг. XX в. Синтетические антибиотики, пестициды особую популярность приобрели после Второй мировой войны. На базе их использования существенно возросла урожайность сельскохозяйственных культур, были уничтожены многие виды насекомых-вредителей и болезни растений.

Однако со временем четко обозначились негативные последствия интенсивного сельского хозяйства. Снижалось естественное плодородие почвы, шла более ускоренная адаптация вредных организмов к химически активным средствам защиты, одновременно росли затраты на лечение болезней людей, возникающих вследствие применения такого формата сельского хозяйства. Начиная с 1993 г., Соединенные Штаты Америки и Европейский союз обновили систему оценки рисков, связанных с применением пестицидов, прекратив использование высокотоксичных органофосфатных и карбаматных инсектицидов. В Соединенных Штатах использование традиционных пестицидов достигло своего пика в 1979 г., а к 2007 г. сократилось на 25 % по сравнению с пиковым уровнем 1979 г., в то время

как объем сельскохозяйственного производства в США за тот же период увеличился на 43 % [3].

Но тут возникает закономерно вопрос о том, можно ли было предвидеть такой ход событий, связанный с интенсивным сельским хозяйством, была ли и есть какая-то альтернатива? Ответ однозначен: альтернатива заключается в биологизации сельского хозяйства, активизации естественных природных процессов в почве и растениях, повышении на этой основе плодородия почвы, укрепления иммунной системы растений, в стимулировании расширения популяции естественных врагов вредных насекомых и микроорганизмов и т.д. Этот тренд естественен, но, зачастую лишен быстрой коммерческой отдачи. Его эффект – более долговременен, соответствует конечным критериям развития человеческого социума и окружающей его природы, но вступает, зачастую, в противоречие с утилитарной рыночной выгодой, приводящей к разрушающим последствиям. Такой взгляд сформировался раньше, чем заработала мощнейшая коммерческая структура химизации сельского хозяйства. «Истоки соответствующего научного воззрения можно видеть в учении Рудольфа Штейнера (Германия) об основах биодинамического сельского хозяйства. Человек чрезвычайно широких научных взглядов, которого характеризуют как философа и основоположника антропософии, он осознавал наличие внутренних сил развития как человека, так и природы в целом. Его работы относятся к 20-м гг. XX в., когда уже 1000 ферм занимались биодинамическим земледелием [4].

В 1940 г. впервые появляется понятие «органического сельского хозяйства», которое ассоциируют с именем лорда Нортборна – ученого агронома Оксфордского университета. Идеи Нортборна, изложенные в книге «С заботой о земле» («*Looking to the Land*»), развили теорию Рудольфа Штейнера в части поддержания баланса между сельскохозяйственным использованием земли и сохранением окружающей среды. В этом же году британский ботаник Альберт Говард (*Albert Howard*) публикует книгу «Сельскохозяйственный завет», оказавшую существенное воздействие на многих ученых и фермеров. В 1939 г. – Эва Бальфур (*Eve Balfour*) ставит первый в мире научный эксперимент на сельскохозяйственных землях в Великобритании для сравнения обычного и органического сельского хозяйства. Спустя 4 года выходит её книга «Живая почва», которая опосредовала основание в 1946 г. одной из наиболее известных и авторитетных и по сей день организаций по органическому сельскому хозяйству – Почвенной Ассоциации Великобритании (*Soil Association*). Формирование научных основ органического сельского хозяйства продолжалось в работах и практической деятельности таких ученых, как Жером Ирвин Родэйл (США), Масанобу Фукуока (Япония), Рейчел Карсон (США)» [5].

Деятельность названных выше ученых и специалистов способствовала формированию широкого общественного мнения о необходимости развития органического сельского хозяйства. Закономерно, что это происходило в напряженной борьбе с взглядами сторонников интенсивного сельского хозяйства, за которыми стояли крупнейшие компании по производству препаратов, техники, семян и пород скота, предназначенных для этого сегмента сельскохозяйственного производства, имевших своих лоббистов и в правительственных кругах. Борьба быстрых денег и духовно-гуманитарных основ сельхозпроизводства была налицо. Она, в принципе, не закончена и до настоящего времени...

И тем не менее «органика» упорно двигалась и движется вперед. Начиная с 60-х гг. прошлого века, идет формирование стандартов производства, систем сертификации органического сельского хозяйства и государственного регулирования соответствующей отрасли, ее институализация. В этом глобальном процессе есть достаточно яркие события. Так, в 1967 г. – создан первый органический стандарт Почвенной ассоциации Великобритании *Soil Association*. В 1972 г. создана Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство *IFOAM*. В 1974–1979 гг. были приняты первые законодательные акты органического сельского хозяйства в США – в штатах Орегон (1974 г.) и Калифорния (1979 г.). На государственном уровне в США «Положение об органическом земледелии» было введено в действие в 1979 г. В начале 1992 г. в программы единой аграрной политики стран ЕС впервые было включено органическое сельское хозяйство с соответствующим финансированием. В 2005 г. на Генеральной ассамблее *IFOAM* утверждены принципы органического сельского хозяйства с целью обеспечения идейного единства движения органического сельского хозяйства во всем мире.

Рынок органических продуктов стал с течением времени одним из самых динамично развивающихся в мире. С 1999 по 2022 гг. он вырос более чем в 10 раз. По прогнозам экспертов, этот рынок продолжит свой рост и в перспективе со скоростью 7–8 % в год и достигнет в 2030 г. 5 % от мирового рынка сельхозпродукции [6]. Конечно, это – средняя величина. Огромное количество стран еще сравнительно недавно только решили проблему прямого голода на базе технологий интенсивного сельского хозяйства и до сих пор решают проблему белковой, микроэлементной, витаминной и т.д. недостаточностей. Сама чистота продукта, зачастую, остается без должного внимания. Но для других стран, решивших проблему голода и несбалансированности питания, экологичность продуктов питания выходит на первый план и здесь ситуация существенно иная.

Россия гораздо позже многих стран стала формировать правовую основу органического сельского

хозяйства. Лишь в 2020 г. в России впервые вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Причем, закон имеет «облегченную» формулировку органической продукции, где под ней понимаются «экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным настоящим Федеральным законом». После этого в субъектах России стали приниматься региональные нормативно-правовые акты в части развития органического сельского хозяйства. Россия приняла и соответствующую Стратегию и правительственный план по ее реализации [8]. Однако на уровне регионов в части принятия соответствующих программных документов работа осуществлялась и осуществляется неравномерно и более медленно. Среди причин можно назвать, на наш взгляд, две основные – отсутствие соответствующих позиций в отчетности региональных и районных управлений сельским хозяйством, а также упор с их стороны на так называемые «крупняки» – агрохолдинги со сложившейся системой интенсивного сельского хозяйства, системой переработки и сбыта продукции. Агрохолдинги, базирующиеся, в основном, на интенсивных технологиях, накопили громадные финансовые и материальные ресурсы, формируют в большинстве случаев основную строчку в региональной сельскохозяйственной отчетности и, зачастую, аффилированы с региональными и районными органами власти. Фермерские и личные подсобные хозяйства, готовые переходить на систему органического сельского хозяйства, в этом случае остаются без должной государственной поддержки.

Соответственно, Россия до сих пор имеет более узкий сегмент органического сельского хозяйства и гораздо позже начала решать проблемы его развития, в том числе и типовые, преодолевая инертность мышления как государственных структур, так и бизнеса. Органическое сельскохозяйственное производство и экология продуктов питания не заняли достойное место в сознании населения информационной пропаганде, общей потребительской культуре. Сравнительно устойчивой группой, с точки зрения потребления органических продуктов в РФ, является менее 1 % населения. Расходы на покупку органических продуктов в России в 2023 г. составили менее 1,4 евро на душу населения в год, в то время как в Швейцарии – 437 евро и Дании – 365 евро, а в среднем по миру – более 16 евро [6]. В 2022–2023 гг. в России рост продаж органики вообще остановился, что эксперты связывают с уходом с рынка импортеров.

Одним из ярких фактов медленного развития рассматриваемого направления и реализации его потенциала в России является то, что органические

земли составляют здесь всего 0,3 % от всех земель сельхозназначения. Это в 6–7 раз ниже мирового показателя, который составляет около 2 % (в отдельных европейских странах этот показатель гораздо выше: Лихтенштейн – 43 %, Австрия – 27,5 %, Эстония – 23,4 %). При этом Россия имеет лидирующее положение по количеству залежных земель (то есть, сельхозземель, которые длительное время не использовались, а значит в них не вносилась «химия») в объеме более 30 млн га [6].

Интересен и факт, что в отличие от большинства стран мира, в России сертифицировано много производителей органической алкогольной продукции. С одной стороны, это может являться положительной оценкой качества производимого зерна, но с точки зрения позиционирования органической продукции, как здоровой, вопрос возникает сам по себе, так как алкоголь не может рассматриваться как полезный пищевой продукт.

Слабое развитие органического сельского хозяйства в России во многом определяется недостаточной государственной поддержкой. В стране 95 % инвестиций в этот сектор – частные, в то время как в США и Европе большие средства в развитие сектора вкладывает государство на базе государственных дотаций фермерским хозяйствам, занятым органическим сельхозпроизводством. Формы поддержки в этом случае весьма разнообразны – погектарные субсидии, компенсация на литр произведенного молока, выделение средств на закупку оборудования и техники и т.д. Распространенной практикой является частичное субсидирование сертификации органического производства. Направления, изложенные в российской «Стратегии развития производства органической продукции», в существенной степени коррелируют с этими направлениями. Однако Россия, значительно отстающая в развитии органического сельского хозяйства, должна расширять и усиливать эти формы поддержки, где важными дополнительными позициями могли бы стать госзаказы и специальная, официально развернутая форма отчетности по органическому сельскому хозяйству региональных и районных управлений сельским хозяйством, а также мощная информационная поддержка, так как многие предприятия с потенциальной возможностью выпуска органической продукции и ее потребители не обладают достаточным объемом соответствующей информации.

Необходимо подчеркнуть, что развитие органического сельского хозяйства в России осуществляется крайне неравномерно. Есть в этом отношении явные передовики, среди которых можно выделить Белгородскую, Воронежскую, Московскую, Томскую, Ярославскую области и Краснодарский край, где имеет место твердая фактическая, а не декларируемая позиция регионального руководства по реализации данного направления. К примеру, в этих

регионах субсидирование затрат на сертификацию может достигать 100 %. Погектарная же поддержка на период конверсии земель составляет от 8 до 10 тыс. руб. на 1 га. Существенное субсидирование обеспечивается и на биологические средства защиты, питание, ветпрепараты, кормовые добавки, которое, например, в Воронежской области определено на уровне 50 % таких затрат. Зачастую вступают в силу административные решения органов управления по обязательному количеству хозяйств, реализующих формат органического сельского хозяйства. Важно и то, что основная часть поддержки должна приходиться именно на первые три года так называемой конверсии. Передовые регионы учитывают это. Но таких примеров, к сожалению, немного.

Ситуация, когда крупные агрохолдинги, а не фермерские и личные подсобные хозяйства – основные инициаторы органического производства, получают основную субсидиарную государственную поддержку, является преобладающей во многих регионах России. И даже такой, один из крупнейших сельхозпроизводителей в России – Республика Татарстан здесь не является исключением. Причем, сами затраты на органическое сельское хозяйство – крайне минимальны и едва компенсируют затраты перевода на органический формат лишь 1–2 фермерских хозяйств. При том, что расчеты показывают, что для достижения объема органической продукции в этом регионе на уровне 2 % от общего объема сельхозпроизводства (необходимого для обеспечения питания только детей дошкольного, школьного возраста и клиентов стационарных лечебных учреждений) надо перевести на формат органического производства более 100 фермерских хозяйств при средней площади сельхозугодий в 300 га. От общего объема государственной сельхозподдержки, как показывают расчеты, затраты на этот процесс это составит около 2 %. Близкие проектные цифры объемов производства органической продукции и ее государственной поддержки дают основание для закрепления этой пропорции как нормативной в официальных финансово-бюджетных документах.

И вот традиционный, казалось бы весьма «выгодный» для сторонников интенсивного сельского хозяйства вопрос о цене: сегодня органические товары дороже аналогичных из категории неорганических. Но это и объективно: их значительно меньше, чем других неорганических товаров, при опережающем спросе на экологически чистые продукты со стороны потребителей. Это – закон рынка. Хотя каждый технологический передел, как показывает наш опыт, в органическом производстве может иметь корпоративную эффективность не меньше, чем в интенсивном. Однако в России при незначительном удельном производстве органической продукции, слабой государственной поддержке и уходе с рынка иностранных компаний эта разница чрез-

вычайно высока. Она может достигать 200 % при 15–50 % в развитых европейских странах. И здесь надо подчеркнуть, что в данных подсчетах отсутствует эффект от экономии средств на медицинском обслуживании и лечении больных, где заболевания обусловлены потреблением некачественных продуктов питания. С учетом этого в масштабах страны даже при опережающем росте спроса на соответствующие продукты и росте цены эффект будет положительным. Вместе с тем, детальный анализ показывает, что в настоящее время практически вся технологическая линейка эффективного органического сельхозпроизводства практически сформирована как в растениеводстве, так и в животноводстве. Конечно, есть проблемные позиции. Например, отсутствуют биопестициды для борьбы с сорняками. Однако разработки в этом направлении ведутся и есть уже достаточно эффективные средства борьбы, основанные на механических технологиях, смене культур и т.д. [9]. Вместе с тем нужна дальнейшая модернизация всего цикла органического производства – технической базы сельхозпроизводителей, селекции сельскохозяйственных культур и племенной работы по выведению устойчивых растений и животных, обладающих должной иммунной защитой, характеристиками неполегания и т.д. Необходимо переподготовка кадров самих сельхозпроизводителей и повышение их квалификации, без чего государственная поддержка может быть просто неэффективной.

В отсутствии достаточного количества государственной поддержки, прежде всего, на начальном этапе, органическое производство, безусловно будет проигрывать интенсивному. Взять хотя бы племенную и селекционную работы. Они требуют огромного количества средств и времени. В условиях санкций, ограничения поставок семян и племенного скота это чувствуется особенно остро. Если рассмотреть, к примеру, рекламируемый сорт пшеницы «ВНИИСБ-50», полученный в лаборатории прикладной геномики и частной селекции сельскохозяйственных растений Всероссийского научно-исследовательского института сельскохозяйственной биотехнологии (ВНИИСБ), входящего в консорциум Курчатова геномного центра: сорт был создан с использованием методов геномной селекции, которые, в сравнении с классическими подходами, позволили сократить срок его получения в среднем с 12–15 до 4 лет. У сорта – целый ряд положительных характеристик: его урожайность превышает средние показатели для озимой пшеницы в нечерноземной зоне на 15 %, новый сорт также на 5–10 % более устойчив к низким температурам. Этот сорт получен с помощью прикладных генетических технологий, среди которых – молекулярные маркеры и частичная геномная селекция. Все хорошо... Но приведем позицию из соответствующего Федераль-

ного закона № 280-ФЗ об органической продукции о том, что в этом случае вводится «запрет на применение трансплантации эмбрионов, клонирования и методов геномной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также продукции, изготовленной с использованием генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов» [7, ст. 4]. Ясно, что в условиях нехватки средств многие научные селекционные центры предпочтут именно этот, быстро дающий результат путь, а диапазон селекционного направления для органического сельского хозяйства будет сжиматься.

Вопрос о масштабах развития органического сельского хозяйства в России – весьма сложный, так как российская Стратегия развития производства органической продукции предусматривает достаточно скромные показатели. Так, по базовому сценарию Стратегии, к 2030 г. доля населения страны, которое будет потреблять экологически чистую продукцию, составит чуть более 1 %, а по оптимистичному сценарию – около 3 %. Доля земель, на которых применяется технология органического земледелия, в общей площади сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации может увеличиться с 0,3 % в 2020 г. лишь до 2 % в 2030 г. Кроме этого, при таких небольших объемах производства предусмотрен еще и экспорт органической продукции. То есть основная часть населения не сможет себе позволить потреблять такие продукты при ограниченном их сбыте на внутреннем рынке и потенциально высокой рыночной цене.

Однако есть и другие оценки экспертов, которые говорят о возможно ином варианте. «В этих вариантах это абсолютно нишевые продукты. Однако, если производителям, в том числе с помощью господдержки, удастся достичь разницы в цене на такие продукты в пределах 20–30 % по сравнению с традиционными, есть предпосылки к тому, что органическую продукцию в России смогут потреблять не менее 25 % населения», – так считает руководитель рабочей группы Межпарламентской ассамблеи стран СНГ по разработке модельного закона «Об органическом сельском хозяйстве» Олег Мироненко [10]. Наверное, такие параметры и нужно закладывать в российские стратегические документы.

Но, по нашему мнению, необходимы и более радикальные меры. И это – не только господдержка и прямое администрирование объемов производства органической продукции. Важно видеть изначальную в этом процессе позицию – качество земли, которое при интенсивном сельском хозяйстве постоянно ухудшается. Каждый год в России, по официальной статистике, теряется до 2 млн га почвы из-за деградации [11]. По оценке же отдельных специалистов, реальное положение дел – хуже. Прямые убытки в этом случае достигают десятки млрд руб. Почва теряет гумус, биоту, ухудшается ее структура,

возможности влагонакопления и влагосохранения и т.д. Это, во многом, – следствие применения технологий именно интенсивного земледелия, внедренного в отечественную практику вместе с зарубежным комплексом техники, удобрений, средств защиты и т.д. В этом случае надо вернуться к правовым актам о земле и внести в них ключевое дополнение в части того, что собственник должен лишаться земли вследствие ее не только нецелевого использования, но и отсутствия факта улучшения качества земли. Ведь Земельным Кодексом РФ предусмотрена возможность изъятия земли лишь в случае «существенного снижения плодородия сельскохозяйственных земель» [12]. Представляется, что Кодекс не должен допускать не только «несущественного» снижения плодородия земли, но и обязан ориентировать на улучшение ее плодородия. В этом случае и появляется громадный стимул к органическому земледелию, а отталкиваясь от него – и к органическому животноводству.

Важно закрепить показатели развития органического сельского хозяйства на уровне критериев безопасности процесса воспроизводства народонаселения как на федеральном, так и на региональном уровнях. Требуется четко отслеживать динамику болезней по причине потребления продуктов, подвергнутых вредному экологическому и генетическому воздействию. Необходимо в этом случае определять разницу между объемом бюджетных затрат на лечение больных людей и субсидий на поддержку органического сельского хозяйства. Плюсое сальдо по истечении определенного лага времени должно полностью или частично перечисляться в пользу поддержки производителей органических продуктов.

И, наконец, органическое сельское хозяйство должно занять свое достойное место в системе научных направлений, и, прежде всего, академических. Здесь нужно осознавать фундаментальность этого направления и высокую практическую его значимость. Важно скоординировать достаточно широкий спектр разработок в этой области, придав им необходимую взаимосвязь и этапность. Попытки ограничить подобную работу сегментом деятельности отдельных разработчиков-любителей и общественных организаций неизбежно ведут, в итоге, к отставанию России в решении проблемы воспроизводства населения и качества его жизни.

Литература:

1. Безопасность пищевых продуктов. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/food-safety/>
2. Sustaining the earth: an integrated approach by Miller, G. Tyler. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole, 2004. 384 p.
3. Воздействие пестицидов на окружающую среду. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a5848fc0-67776f57-6b6fb7c9-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Environmental_impact_of_pesticides#bodyContent.
4. Дайвер С. Биодинамическое земледелие и приготовление компоста. URL: <https://web.archive.org/web/20110526054008/http://attra.ncat.org/attra-pub/biodynamic.html#intro>.
5. Коршунов С. История органического сельского хозяйства. URL: <https://dairynews.ru/news/istoriya-organicheskogo-selskogo-khozyaystva.html>.
6. Обзор мирового органического рынка и рынка России на конец 2023 года. URL: <https://organicfund.ru/new/obzor-mirovogo-organicheskogo-rynka-i-rynka-rossii-na-konec-2023-goda>.
7. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Гарант.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.07.2023 г. № 1788-р «Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года» // СПС Гарант.
9. Мазитов Н.К. Российская прорывная техника и технология производства продукции безопасного жизнеобеспечения. М.: ООО «Сам Полиграфиси», 2020. 604 с.
10. Чистый и зелёный. Как в России будет развиваться органическое сельское хозяйство. URL: <https://sber.pro/publication/chistyj-i-zelyonyj-kak-v-rossii-budet-razvivatsya-organicheskoe-selskoe-hozyajstvo/?ysclid=m5m15fzsun607226249>
11. Дашковский И. Без почвы под ногами. Деградация земель лишает аграриев прибыли. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29844-bez-pochvy-pod-nogami/>
12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС Гарант.

About the Problems and Ways of Development of Organic Agricultural Production

Khomenko V.V., Mazitov N.K.

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Baytemirov K.M.

*Association of Farmers, Peasant Farms and Agricultural Consumer Cooperatives
of the Republic of Tatarstan*

Zinnatov A.N.

Federal State Budgetary Institution «Privolzhskmeliovodkhoz» Management (Kazan)

The content of the article is determined by the relevance of ensuring public health based on the consumption of environmentally friendly products and the low rate of increase in their production. The aim of the study conducted by the authors is to develop organizational and technological mechanisms for accelerating the development of organic agriculture.

In accordance with this, the tasks of determining the reasons for the low rates of this process and developing conceptual approaches to identifying the basic systemic factors of its intensification have been set. As a result, recommendations were developed for multi-level correction of the management system for the development of organic agriculture, ensuring the implementation of government decisions already adopted in this area.

Keywords: organics, organic agriculture, intensive agriculture

